

335-й пехотный Анапский полк во "Втором походе в Восточную Пруссию"

19 июля 1914 года при объявлении мобилизации российской армии 25 офицеров и 260 унтер-офицеров и рядовых из квартировавшего в Екатеринбурге 195-го пехотного Оровайского полка, составлявшие так называемый "скрытый кадр", были выделены на формирование второочередного пехотного полка. Новый полк получил наименование 335-й пехотный Анапский(1). Его командир полковник Максим Никитич Полянский и его помощники разместились с 20 июля в пустовавшем по случаю каникул здании 1-й женской гимназии на Вознесенском проспекте. Офицеры-оровайцы заняли все основные должности в полку. Начальником хозяйственной части и старшим штаб-офицером стал подполковник Владимир Георгиевич Сокальский, полковым адъютантом - подпоручик Иван Васильевич Случевский, командирами батальонов - капитаны Александр Федорович Саковин, Петр Симонович Белашев, Александр Иванович Иванов и Владимир Васильевич Недельский. Командирами всех строевых пехотных рот, нестроевой роты и пулеметной команды также были назначены оровайцы(2).

На все остальные командные должности были призваны офицеры запаса, среди которых было много представителей известных екатеринбургских фамилий: сын гимназического учителя и изобретателя прапорщик Григорий Николаевич Арнольдов, сын железнодорожного чиновника прапорщик Владимир Николаевич Вечтомов, сын владельца торгового предприятия прапорщик Николай Иванович Выдрин, сын предпринимателя, позднее техника на заводе Ятеса прапорщик Михаил Павлович Коробейников, сын служащего почтового ведомства прапорщик Анатолий Александрович Малюга, сын преподавателя реального училища прапорщик Александр Александрович Миловзоров, сын мещанина и домовладельца прапорщик Сергей Дмитриевич Половников, сын железнодорожного чиновника прапорщик Казимир Болеславович Ростокский, сын владельца дрожже-винокурного завода прапорщик Василий Степанович Чистяков, помощник контролера государственного банка Гергард Карлович Шуберт(3).

Начался прием мобилизованных запасных Екатеринбургского и Верхотурского уездов Пермской губернии, а через неделю стали прибывать запасные из Аткарского и Петровского уездов Саратовской губернии. Запасных обмундировывали, вооружали, распределяли по ротам и напоминали азы военной службы. Полку было торжественно вручено знамя, ранее принадлежавшее 252-му Анапскому резервному пехотному батальону (бывшему Кавказскому линейному № 1 батальону). На полотнище знамени с одной стороны был вензель императора Александра III, а с другой - лик преподобного Сергия Радонежского(4).

11-12 августа 1914 года Анапский полк пятью эшелонами убыл на запад и через десять дней выгрузился на станции Выборг, где вошел в состав 6-й армии Санкт-Петербургского военного округа. Находясь в подчинении начальника Выборгского крепостного района, полк вел работы по укреплению крепости и прилегающих островов от немецких морских десантов(5). Мобилизованный из Екатеринбурга рядовой Владимир Васильевич Тарасов написал 19 сентября 1914 года своей жене: "С днем Ангела, дорогая Таля! Поздравляю тебя и желаю всего хорошего. Я, слава Богу, жив и здоров. Мы на войну, оказывается, не пойдём, а останемся в Финляндии на охране. Наш батальон назначен в другой город. 20 выезжаем из Выборга. С места напишу подробно". Но кто же может знать, что с ним будет на войне?

15 октября 1914 года Анапский полк был отправлен на театр военных действий к Восточной Пруссии в состав 10-й армии Северо-Западного фронта. 18 октября полк прибыл в город Августов и двинулся походным порядком в сторону города Сувалки. Марш проходил по шоссе, пересекавшем знаменитые Августовские леса - вековые литовские пуши.

Эти леса во второй половине сентября 1914 года стали ареной жестокого побоища русской 10-й армии генерала В.Е. Флуга с германской VIII армией генерала Р. фон Шуберта. Немцы были вынуждены отвести свои потрепанные корпуса на прусскую границу. В октябре 1914 года 10-я армия под командованием сменившего В.Е. Флуга генерала Ф.В. Сиверса начала наступление на запад на германские города Сталлупенен, Гольдап и Летцен. Это вторжение было названо "Вторым походом в Восточную Пруссию"(6).

24 октября анапцы перешли границу и, преследуя противника, без боя заняли город Марграбова. Целью XXVI армейского корпуса, в состав которого вошел 335-й полк, была крепость Летцен - крупнейший узел железных и шоссейных дорог на юго-востоке Восточно-Прусской провинции. Крепость лежала среди Мазурских озер. На германской территории наших солдат удивляло все: мощные дороги, чистые ухоженные поля, каменные деревенские дома, меблированные как у солидного екатеринбургского мещанина. В домах было все цело: мебель, посуда, - в хлевах - скот, в подвалах - овощи и другие запасы, но людей не было. Немцы ушли. 1 ноября анапцы вышли к передовой позиции крепости Летцен у деревень Поссессерн - Виллюден. Роты понесли первые потери: были ранены командиры рот штабс-капитаны Николай Павлович Цветаев и Николай Николаевич Алафузов, пулей в руку был ранен младший офицер прапорщик В.С. Чистяков и контужен командир 1-го батальона капитан А.Ф. Саковин. Под артиллерийским огнем немецких фортов наступление замерло, и с 4 ноября полк начал зарываться в землю(7).

Началась позиционная война. Обычно на передовой находились два батальона анапцев, а два других отдыхали в резерве. Смена происходила через четыре дня. 21 ноября полк опять был брошен в атаку, но опять отбит и отошел в свои траншеи, унося раненых. В начале декабря, отбивая усиленную немецкую разведку и бросившись впереди своей 3-й роты, был сражен пулей в сердце уроженец Томской губернии барнаульский реалист 25-летний подпоручик Владимир Николаевич Гуляев. Это был первый убитый в полку офицер.

7 декабря 1914 года командир полка полковник М.Н. Полянский ушел по болезни в отставку и убыл на жительство в город Казань.

Новым командиром полка был назначен Генерального штаба полковник Александр Сергеевич Пороховщиков. Гуманный и справедливый человек, он очень скоро стал пользоваться всеобщей любовью. В первую очередь он обратил внимание на оборону полка. Некоторые роты были отведены назад, для занятия более выгодного положения. Солдаты не хотели строить прочные и просторные землянки, предпочитая "собачьи норы" на три-четыре человека. Никто не хотел устраиваться на продолжительное время. Полковник А.С. Пороховщиков заставил отрыть не только землянки, но и удобные глубокие траншеи, и прочные блиндажи. Постепенно анапцы устроились со всевозможным комфортом, а в землянки даже натаскали мебели из немецких хуторов. Хорошо было организовано питание: кухни с горячей едой и хлебом подвозили к передовой. Немалым подспорьем служили запасы овощей и особенно картофеля из подвалов немецких домов.

В полку была оборудована церковь, а одном из каменных больших сараев даже зрительный зал. Нижние чины - любители поставили несколько пьесок, из которых неизменным успехом пользовалась пантомима "Разговор Вильгельма с Францем-Иосифом"(8). 14 декабря Анапский полк был смнен с позиции и отведен на

двухнедельный отдых в дивизионный резерв. 25 декабря 1914 года в четыре часа утра анапцы снова вышли на позиции. Была тихая и теплая ночь, никто не стрелял, словно уважая наше Рождество. Но уже с рассветом началась позиционная война: артиллерийские обстрелы и полеты аэропланов, ночью - прожектора и поиски разведпартий.

"Позиционная идиллия" продолжалась до середины января 1915 года, впереди анапцев ждали тяжелые испытания. Этой зимой германское командование решило нанести на русском фронте грандиозный удар, охватив оба фланга нашего развертывания. Главнокомандующий на востоке генерал П. фон Гинденбург приказал нанести главный удар на севере по правому флангу нашего фронта. С этой целью на нижнем Немане в районе города Тильзита была скрытно сосредоточена новая германская 10 армия генерала Г. фон Эйхгорна в составе восьми пехотных и одной кавалерийской дивизий. Ей надлежало, ударив в правый фланг, выйти в тыл русской 10-й армии. Одновременно германская VIII армия генерала О. фон Белова должна была охватить левый фланг армии генерала Ф.В. Сиверса и разыграть "Канны"**(9)**.

25 января началось наступление немцев в обхват нашего левого фланга, а 26 января ударила армия генерала Г. фон Эйхгорна. Находившийся на правом фланге русский III армейский корпус был разгромлен и начал отступать, открывая тыл армии. Пришлось начинать отход и расставаться с Восточной Пруссией, где так хорошо устроились и сытно жили "на счет прусского короля". 335-й Анапский полк отходил в арьергарде своей 84-й пехотной дивизии через Марграбову на Августов. По пятам шли 3-я резервная и 1-я ландверная германские дивизии. 2 и 3 февраля 1915 года анапцы вместе с другими частями дивизии вели оборону северных подступов к Августову. Вечером 3 февраля под натиском противника русские войска оставили свои позиции**(10)**. Путь отступления полка проходил по западному краю Августовских лесов - заповедных боров старой Польши с их речками, болотами и чашами. Правда, движение облегчалось наличием широкой просеки, по которой шла железная дорога и параллельные ей проселки.

Ночью с 3 на 4 февраля 1915 года колонна Анапского полка подверглась нападению передовых немецких частей. Под сильным ружейным и пулеметным огнем среди наших войск началось замешательство, грозившее перейти в панику. Полковой адъютант поручик И.В. Случевский помчался вдоль колонны, собирая людей и приводя их в порядок. Командир 4-го батальона капитан В.В. Недельский развернул две ближайšie роты в цепь и повел их в атаку на противника. Солдаты с криком "Ура!" бросились вперед. Немцы не приняли боя и отошли вглубь леса. Доблестно вели себя командир 8-й роты подпоручик Федор Гаврилович Шульгин и командир 16-й роты подпоручик Василий Николаевич Разумов. 16-я рота вступила с германцами в ближний огневой бой, во время которого подпоручик В.Н. Разумов был ранен в ногу револьверным выстрелом, произведенным немецким офицером. Несмотря на рану и без перевязки подпоручик продолжал командовать и вел роту до рассвета**(11)**.

Угроза паники была более чем вероятна, о чем говорит тот факт, что знаменщик сорвал полотнище знамени, передав древко и наверхие другим чинам знаменного взвода. Днем 4 февраля немцы, прочесывающие лес, обнаружили древко со скобой, на которой было написано "252-й Анапский резервный батальон"**(12)**.

Приведенный в порядок полк продолжил марш на юго-восток в направлении мостов у местечка Ястржембна на реке Бобр. К 18 февраля войска XXVI корпуса сравнительно благополучно вышли из леса и заняли оборону по южной болотистой пойме реки Бобр, прикрывая местечко Домброва. Но не всем частям 10-й армии это удалось: попал в окружение и был пленен XX корпус генерала П.И. Булгакова. Пытаясь выручить своих, 17 февраля подкрепленные полками II и XV корпусов русские войска перешли в контрнаступление. Опять разгорелись бои за Августовские леса. 335-й полк наступал на север через самое сердце старинной пуши. Анапцам пришлось проходить через места боев

корпуса генерала П.И. Булгакова. Там все было в хаотическом беспорядке: валялись брошенные повозки, имущество, амуниция, трупы лошадей и даже людей(13). В начале апреля 1915 года по этим же местам проезжал представитель екатеринбургского судебного комитета И.О. Немировский, который вез анапцам пасхальные подарки. Он свидетельствовал, что на лесных дорогах валялись ранцы, винтовки и шашки. Повсюду встречались братские могилы: немецкие с большими крестами и надписями "Hier beruhen im Gott ... tapfernen Helden" ("Здесь покоятся в бозе ... храбрых героев"), русские без надписей, но с венками из хвои(14).

Анапцы в феврале и в начале марта вели бои за высоту 77,7 и за деревню Глембокий Брод на речке Черная. Затем полк вышел на северную опушку лесов у местечка Сейны. Там анапцы вошли в состав Краснопольского отряда и заняли позицию на шоссе Краснополь - Сейны. С 16 по 18 марта 1915 года полк отбил целый ряд сильных германских атак, взял пленных, снаряжение и пулеметы. За эти бои командир роты подпоручик Владимир Евлампиевич Захаров был награжден орденом Св. Георгия 4 степени, начальник пулеметной команды подпоручик Модест Андреевич Никифоров - орденом Св. Владимира 4 степени с мечами и бантом, командир 2-й роты подпоручик Евгений Павлович Рябинин - орденом Св. Анны 3 степени с мечами и бантом.

В напряженных зимних боях германцы понесли большие потери, и их сильно ослабленные VIII и X армии не только не смогли развить достигнутый успех, но вынуждены были отойти обратно к прусской границе. На этом рубеже фронт оставался до начала большого немецкого наступления летом 1915 года. Последующий боевой путь 335-го пехотного Анапского полка пролегал через Белоруссию, Волынь, Буковину и Румынские Карпаты. В начале февраля 1918 года остатки разложившегося полка были расформированы(15). Всего лишь через полгода многие анапцы вновь оказались в армии, и бывших однополчан развела гражданская война.

Вместо эпилога

Лет семь тому назад во время работы в Центре документации общественных организаций Свердловской области в руки автора попала старинная фотография большого формата. В архивных фондах она числилась под двойным названием "Офицеры екатеринбургского гарнизона" и "Офицеры 108-го запасного полка". На фотографии была изображена большая (73 человека) группа офицеров в походном обмундировании, разместившаяся на тротуаре около крыльца 1-й женской гимназии по Вознесенскому проспекту. На обороте оказалась надпись, сделанная чернилами:

"Материалы давно прошедших и забытых лет 19-20-21 и 22 годов. Они больше не потребуются, потому что нет ни имени, ни отчества и даже ни фамилии. Принадлежит архиву Г.О.ГПУ. 5.XI.1922 г. Смирнов"(16).

Внимательно взглянув в лица, автор узнал знакомых ранее по другим фотографиям офицеров 195-го пехотного Оровайского полка. Невооруженным глазом на погонах различалась цифра "335". Это оказался Анапский пехотный полк! Нет уж, товарищ из ГПУ, "материалы давно прошедших лет" потребовались, и потребуются еще нераз!

Кого удалось узнать на фотографии? В центре сидит, опираясь руками на шашку, полковник в очках и с окладистой бородой, похожий больше на сельского священника. Это командир анапцев полковник М.Н. Полянский. Слева от командира сидит его старший штаб-офицер начальник хозяйственной части подполковник В.Г. Сокальский. На его мундире знак офицерской стрелковой школы, оровайский полковой знак и новенький орден Св. Владимира 4 степени с бантом за 25 лет беспорочной службы в офицерских чинах, который он получил всего полгода назад. Собственно говоря, по этому ордену В.Г. Сокальского и удалось распознать.

Справа от командира сидит полковой адъютант молодой черноусый подпоручик И.В. Случевский. Справа от И.В. Случевского сидит капитан А.Ф. Саковин. Стоит в первом ряду, второй справа от дороги, в пенсне и заложив правую руку за борт мундира, подпоручик В.Е. Захаров. По знаку гимнастико-фехтовальной школы узнается стоящий у стены крайним слева штабс-капитан Василий Николаевич Штенгельмейер. На земле сидит с солдатским Георгием на груди подпоручик М.А. Никифоров, начальник полковой пулеметной команды.

Видимо, анапцы сфотографировались на память перед отъездом на фронт, то есть фото датируется 8-10 августа 1914 года. Офицеров ждет разная судьба. Кто-то из них попадет в германский плен, кто-то погибнет, многие будут служить у белых, многих постигнет трагическая участь офицеров в красной России. Но пока они еще ничего этого не знают, готовятся ехать на войну и серьезно и внимательно смотрят на нас из далекого августа 1914 года.

Примечания:

1. Справка РГВИА о действиях 335-го пехотного Анапского полка в 1914-1918 годах. М., б.г. Рукопись.
2. РГВИА, ф. 408, оп. 1, сп. 22 741: Список по старшинству в чинах штаб и обер-офицерам и классным чиновникам 335-го пехотного Анапского полка на 1 сентября 1914 года.
3. Там же.
4. Звегинцов В.В. Знамена и штандарты русской армии. Ч. 2. Париж, 1964.
5. Справка РГВИА о действиях 335-го пехотного Анапского полка...
6. Керсновский А.А. История русской армии. Т. 3. С. 233-235.
7. Борисов М. А-й полк на войне // Уральская Жизнь. 1915. 17 ноября.
8. Там же.
9. Керсновский А.А. Указ. соч. С. 254.
10. Борисов М. А. полк на войне // Уральская Жизнь. 1915. 19 ноября.
11. Справка РГВИА о действиях 335-го пехотного Анапского полка...
12. Шевяков Т. Потери знамен и штандартов Русской императорской армии: 1796-1918 годы. М., 2000. Рукопись.
13. Борисов М. А. полк на войне...
14. С подарками на передовых позициях // Уральская Жизнь. 1915. 15 апреля.
15. Справка РГВИА о действиях 335-го пехотного Анапского полка...
16. ЦДООСО, ф. 221, оп. 3, д. 18.